

Алекс Твиркель

Идеальный друг

18+

Алекс Твиркель
Идеальный друг

«Автор»

2026

Твиркель А.

Идеальный друг / А. Твиркель — «Автор», 2026

Виктор Нейман — тихий, незаметный работник шоколадной фабрики в Милуоки. Его мир состоит из стерильной чистоты, геометрии и звука — того самого звука, который издают жертвы, когда понимают, что уже не проснутся. Виктор не просто убивает: он создаёт коллекцию «идеальных друзей», сохраняя тела в старом холодильнике, препарирруя их с хирургической точностью и записывая в анатомический проект «Вечный друг». Он не чувствует злобы, только ледяное одиночество и маниакальное желание остановить время. Детектив Мартин Росс, уставший, но с острым чутьём, начинает стягивать петлю, но даже арест и пожизненное заключение не останавливают Виктора. Тюремные стены становятся новой ареной для его эксперимента, а финал — жестокий, трагический и парадоксальный — превращает убийцу в часть его же собственной бессмертной коллекции.

© Твиркель А., 2026

© Автор, 2026

Алекс Твиркель

Идеальный друг

Глава 1. Тот, кто не тает

Город Милуоки встречал Виктора Неймана привычным серым маревом. Октябрьский ветер гнал по асфальту обертки от конфет и газетную труху, забиваясь в щели между кирпичами старых зданий. Виктор любил этот холод. Холод сохранял вещи в их первозданном виде, не давая им разлагаться и терять форму.

Он работал на фабрике «Hoffmann's Sweets» уже пятый год. Сменный график, запах какао-масла, который пропитывал одежду насквозь, и однообразный гул конвейеров действовали на него гипнотически. Коллеги считали его странным: он никогда не шутил, не пил кофе в столовой и приносил на обед идеально ровные бутерброды, нарезанные под линейку. Говорили, что в детстве он препарировал кошек и закапывал их кости на заднем дворе в строгом анатомическом порядке, но это были лишь слухи.

Виктор не обижался на сплетни. Ему было всё равно. В его мире существовали только две вещи: геометрия чистоты и звук. Тот самый звук, который издавали его жертвы, когда понимали, что уже не проснутся.

Сегодня, возвращаясь домой в квартиру на 25-й улице, Виктор нёс в кармане пузырек с хлоралгидратом. Он купил его по поддельному рецепту у фармацевта, который не задавал лишних вопросов за лишние двадцать долларов.

"Сегодня, — подумал он, заходя в подъезд, — нужно быть аккуратнее".

В коридоре пахло кислой капустой и дешевым табаком. В квартире 204, прямо под его комнатой, жила миссис Гаррет, вечно недовольная старуха. Виктор старался с ней не здороваться. Её запах раздражал его.

Он открыл дверь своей квартиры. Внутри было темно, но абсолютно чисто. На полу ни пылинки, на кухонном столе — стерильный блеск. Только огромный старый холодильник «Frigidaire» в углу издавал тихое, глубокое гудение, будто внутри него билось чужое сердце.

Виктор подошёл к холодильнику, прижался к холодной эмали щекой и прошептал:

— Скоро я приведу тебе друга. Настоящего. С идеальными суставами.

Он не улыбнулся. Он никогда не улыбался.

Глава 2. Майкл Дженнингс

Бар «The Eagle's Nest» находился на пересечении двух миров: мира портовых грузчиков и мира тех, кто искал короткой, тёплой встречи. Виктор пришёл сюда ровно в девять, когда зажигались неоновые вывески. Он не пил, только заказывал содовую и сидел в углу, наблюдая.

Майкл Дженнингс был молод — двадцать два года, светло-русые волосы, потертая кожаная куртка и взгляд человека, который только что потерял работу. Он сидел за стойкой,ковыряя этикетку на пивной бутылке, и тихо разговаривал сам с собой.

Виктор подошел к нему сбоку, бесшумно, как тень.

— Тяжелый день? — спросил он голосом, в котором не было эмоций.

Майкл вздрогнул, но, увидев перед собой опрятного, тихого парня в очках с толстыми стёклами, расслабился.

— Есть немного, — буркнул он. — Шеф сказал, что я слишком медленный. Типа, в моём возрасте надо быстрее.

Виктор кивнул.

— Я понимаю. Мне тоже иногда говорят, что я странный. Но я ценю людей... настоящих. Знаешь, у меня есть отличное виски дома. И фотоаппарат. Я ищу модели для портретов. Двадцать долларов за час. Ты просто сидишь, я делаю несколько кадров, и деньги твои.

Глаза Майкла зажглись. Двадцать баксов — это два дня еды. Он не раздумывал ни секунды. Выйдя из бара, они прошли три квартала под морозящим дождём. Майкл болтал о своей бывшей девушке, о том, как мечтал уехать в Калифорнию. Виктор молчал.

В квартире Майкл присвистнул:

— Чисто как в больнице. Ты хирург, что ли?

— Можно сказать так, — тихо ответил Виктор, наливая в стакан виски и незаметно роняя туда кристаллы хлоралгидрата.

Майкл выпил залпом. Через десять минут его голова откинулась на спинку стула, глаза остекленели. Виктор аккуратно, как невесту, уложил его на полиэтиленовую плёнку, расстеленную на полу.

Глаза Майкла ещё двигались, когда Виктор взял молоток с резиновой рукояткой.

— Не бойся, — прошептал Виктор, касаясь пальцами виска парня. — Ты станешь частью великого эксперимента. Я сохраню тебя. Навсегда.

Первый удар был глухим, второй — дробящим. Затем наступила тишина, нарушаемая лишь гудением холодильника.

Спустя час Виктор стоял над ванной, смывая кровь. Кости Майкла Дженнингса были аккуратно упакованы в мусорные пакеты, а крупные части — плечи, бёдра — аккуратно, как рёбра свиной туши, уложены в морозильной камере.

Чистота была восстановлена. Идеально.

Глава 3. Первая ошибка Росса

Детектив Мартин Росс не любил понедельники. Особенно такие, когда сержант Баррет сбрасывает на его стол папку с надписью «Пропавшие без вести — Южная сторона».

— Ещё один, — буркнул Баррет, жуя пончик. — Стивен Харрис, двадцать четыре года. Исчез три дня назад. Последний раз видели в том же районе, что и Дженнингса. И угадай, где?

Росс потер уставшие глаза. Ему было пятьдесят два года, за плечами двадцать лет в убойном отделе, и чутьё, которое спасло его не раз, сейчас неприятно зудело под лопаткой.

— В гей-баре, — ответил он, не глядя в бумаги. — Я знаю. Дженнингс тоже был на радаре как потенциальный... клиент.

— Совпадение? — спросил сержант.

Росс встал, надел помятый пиджак.

— Совпадение — это когда двое пьяных падают с одного моста. А тут парни просто испаряются. Без следов, без драк. Как по мановению руки.

Он выехал на место, где видели Харриса в последний раз. Это был район старых складов, заброшенных фабрик и дешёвых ночлежек. Росс прошелся по грязным переулкам, заглянул в мусорный контейнер. Там были пустые бутылки, презервативы и рваная одежда. Ничего.

Он зашел в бар, где ранее взял показания у бармена. Тот, лысый мужчина с татуировкой на шее, пожал плечами:

— Детектив, тут каждый день приходят и уходят. Я не помню лиц. Но... — он замялся. — Был тут один странный парень. В очках. Всегда заказывал содовую. Никогда не смотрел на танцоров, только на посетителей. Как будто выбирал мясо на рынке.

Росс насторожился.

— Описание?

— Средний рост, бледный, волосы зализаны назад. Рубашка белая. Запомнил, потому что он улыбался, когда никого не было рядом. Просто сидел и улыбался своим мыслям. Жуткий тип.

Росс записал это в блокнот, но внутренне усмехнулся. В Милуоки полно жутких типов. Он отправил приметы в ориентировку, но без фамилии это был выстрел в пустоту.

— Вернёмся к этому, когда появится третий, — буркнул он себе под нос, садясь в машину. — Если он появится.

Глава 4. Эксперимент с Энтони

Энтони Родригес был красавчиком. Смуглая кожа, широкие плечи, глаза цвета тёмного шоколада. Он работал фитнес-тренером и был уверен, что может справиться с любым. Поэтому, когда тихий парень в очках пригласил его на частную фотосессию за пятьдесят долларов, Энтони согласился, посмеиваясь про себя: "Если что, я одного удара ему достаточно".

Однако он не знал, что Виктор Нейман никогда не полагался на открытое насилие. В тот вечер Виктор предложил Энтони выпить тёмного рома, который он "специально привёз из поездки". Энтони выпил, и его железные мышцы обмякли за секунду.

Виктор не убил его сразу. Он привязал Энтони к старому хирургическому столу, который нашёл на свалке и отреставрировал. Он хотел не просто смерти. Он хотел понять, как устроено сознание.

— Не двигайся, — шептал Виктор, сверля тонкое отверстие в черепной кости Энтони. — Я хочу показать тебе, что такое вечность.

Энтони попытался закричать, но язык не слушался. В его расширенных зрачках отражалась лампа, висящая над столом. Виктор аккуратно, как ювелир, взял шприц с соляной кислотой.

— Говорят, — сказал он, погружая иглу в мозг, — что если залить химикат в центр удовольствия, человек становится рабом. Счастливым рабом. Ты будешь моим другом. Мой зомби. Мы будем сидеть на кухне, пить чай, и ты никогда не оставишь меня.

Энтони Родригес умер через четыре минуты в конвульсиях. Его тело было слишком большим, чтобы поместить в холодильник целиком, поэтому Виктор разобрал его, словно конструктор, и упаковал детали в пластиковые контейнеры с маркировкой "Курица" и "Свинина".

После этого он протёр пол и включил радио. Играл старый джаз. Виктор танцевал в одиночестве, держа в руках руку Энтони, и кружился по комнате.

— Мы будем друзьями, — шептал он пальцам Родригеса. — Все вы будете со мной. Навсегда.

Глава 5. Запах и сомнения

Через неделю после исчезновения Энтони Родригеса миссис Гаррет из квартиры 204 начала звонить в домоуправление.

— От этого соседа сверху воняет, — кричала она в трубку. — Как будто у него там разлагается бизон! Раньше я терпела, но сейчас... там какой-то химический запах. Прямо сладкий и гнилой одновременно!

Домоуправление прислало слесаря. Виктор встретил его с идеально вежливой улыбкой, которая не касалась глаз.

— Простите, — сказал он тихо. — Я закупил мясо оптом. Дешёвое, на акции. Немного испортилось, пока я был на работе. Я уже всё выбросил. Хотите проверить?

Слесарь заглянул на кухню. Холодильник был девственно чистым, в мусорном ведре лежали свежие пакеты. Он пожал плечами и ушёл.

Но детектив Росс, которому сержант пересказал этот случай (соседка была его дальней родственницей), задумался. Он наложил карту пропаж на карту города. Все исчезновения происходили в радиусе полутора миль от 25-й улицы.

— Слишком много, — пробормотал он, сидя в кабинете. — Три мужика за два месяца. И все из одной тусовки. И этот парень в очках, который выбирал людей содовой...

Он взял трубку и позвонил в лабораторию:

— Сделайте мне анализ содержимого мусорных баков на 25-й и прилегающих. Ищите костные фрагменты. Если я не ошибаюсь, наш маньяк — домосед. Он не вывозит тела далеко. Ему лень. Или... он хочет держать их ближе к себе.

В этот вечер Виктор стоял у окна своей квартиры и смотрел на огни города. В морозилке лежали три идеально сохранённых торса и семь голов — ровно столько, чтобы помнить голоса каждого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.